

ИСТОРИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

С.С. Басиев¹, С.А. Бекузарова², М.Ч. Чшиева³, Е.С. Айсханова⁴

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития земледельческого типа цивилизации на Северном Кавказе, который являлся одним из древнейших центров распространения и применения новых «технологий» земледелия (террасной, дренажных систем, искусственного орошения и пр.). Несмотря на сложный географический рельеф и разнообразные климатические зоны, рассматриваемый регион как в глубокой древности, так и в последующие эпохи являлся весьма благодатным краем для хозяйствования, при умелом использовании его особенностей.

Ключевые слова: городище Кюль-тепе, племена кобанской археологической культуры, равнинная и предгорная территории Северный Кавказ, морозоустойчивые, скороспелые, засухоустойчивые сорта пшеницы, тяжелый передковый плуг, легкий плуг с железным лемехом волокуша, голландский крап, кавказская марена, хлопчатник, селекция, клевер, шелководство, производство шафрана.

Один из основных центров древнего земледелия и скотоводства был расположен на Кавказе. Природные условия Закавказья и Северного Кавказа были весьма благоприятны для освоения скотоводства и земледелия. В горных долинах и на нагорьях встречались дикорастущие злаки, а количество выпадающих осадков в этих районах позволяло выращивать посевы без применения искусственного орошения. В лесах и на горных лугах водились дагестанский тур, кабан, горный баран (муфлон). Древние связи со странами Передней Азии также способствовали раннему переходу к скотоводству и земледелию на Кавказе.

В Закавказье уже в IV–III тысячелетиях до н. э. возникают первые поселки оседлых земледельцев и скотоводов. Остатки такого поселка сохранились, например, в нижних слоях Кюль-тепе у г. Нахичевани. Это типичное поселение раннеземледельческих племен, несколько напоминающее анауские деревни Средней Азии. Древние обитатели Кюль-тепе в течение многих столетий жили на одном месте, где остатки их глинобитных домов с каменными фундаментами, наслаиваясь друг на друга, образовали довольно высокий холм. Поля обрабатывались каменными мотыгами, а зерно полученного урожая растиралось на каменных зернотерках. При жатве употреблялся серп, с кремневыми вкладышами. Мясную пищу обеспечивали охота и скотоводство. Однако значение охоты постепенно падало. Среди домашних животных первое место занимал крупный ро-

гатый скот. Переход к новым формам хозяйства здесь уже полностью завершился.

При раскопках нижнего слоя Кюль-тепе обнаружено два обломка медных изделий. Кремневые орудия, найденные здесь, сравнительно немногочисленны и однообразны. Подобно большинству оседлых земледельцев, жители Кюль-тепе изготавливали глиняную посуду с плоским дном. Это были еще весьма грубые сосуды, слепленные от руки и в большинстве своем лишенные какого-либо орнамента. Как и анауские земледельцы, древние кюльтепинцы хоронили умерших в пределах поселения, что свидетельствует, вероятно, о развитом культе предков. При раскопках Кюль-тепе вскрыто несколько могил, где скелеты лежали в скорченном положении и иногда были посыпаны красной краской. Переход к земледелию и скотоводству способствовал росту населения и общему подъему культуры у кавказских племен. В III тысячелетии до н. э. племена оседлых земледельцев и скотоводов занимают уже большую часть современных Армении, Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа. На всей этой сравнительно обширной территории наблюдается значительная общность культуры, проявляющаяся в однородности типов жилищ, в наборе орудий труда и в бытовом инвентаре.

Повсюду, где природные условия были благоприятны для посевов и выпаса скота, располагались поселки родов или больших семей. В горных зонах для таких поселков выбирались возвышенные места; на равнине естественный

¹ Басиев Солтан Сосланбекович – д. с.-х. н., профессор, зав. кафедрой растениеводства Горского ГАУ, Владикавказ, Россия.

² Бекузарова Сарра Абрамовна – д. с.-х. н., профессор кафедры растениеводства Горского ГАУ, зав. лаб. селекции и семеноводства зерновых и кормовых культур Северо-Кавказского НИИ горного и предгорного сельского хозяйства, Владикавказ, Россия.

³ Чшиева Мая Черменовна – к. и. н., научный сотрудник Института истории и археологии РСО-А, доцент кафедры истории и философии Горского ГАУ, Владикавказ, Россия.

⁴ Айсханова Екатерина Солтановна – к. ю. н., к. э. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета, Грозный, Россия.

холм постепенно вырастал за несколько столетий существования поселков на одном и том же месте. Эти поселки в южных районах (в Армении) состояли из домов, возведенных из сырцового кирпича на каменном фундаменте. Типичный жилой дом был круглым в плане помещением диаметром 5–7 м, с опорным камнем для столба в центре. Столб, по-видимому, поддерживал перекрытие. Такие дома раскопаны в поселении Шенгавит у Еревана, в средних слоях нахичеванского Кюль-тепе и ряде других памятников. Рядом с круглыми домами располагались и прямоугольные постройки. Племена, населявшие более северные районы, строили хижины или полуземлянки, стены которых возводились из плетней, обмазанных глиной, иногда применялись глиняные блоки. Глиной обмазывали и пол жилища. Такими были, например, древнейшие поселения в Чечено-Ингушетии и Дагестане.

Земледелие было основой хозяйствования обитателей этих многочисленных поселков. При раскопках неоднократно встречались зерна возделывавшихся злаков. Главным образом это были пшеница и ячмень. В большинстве своем посевы производились под дождь, хотя, возможно, кое-где в долинах применялось уже искусственное орошение.

Все возрастало значение скотоводства. В начале энеолита повсеместно главную роль в стаде играл крупный рогатый скот (до 80 % стада). Глиняные фигурки быков с отверстиями, очевидно предназначенными для упряжи, и колесики от моделей повозок свидетельствуют об использовании животных в качестве тягловой силы и при обработке полей. В конце рассматриваемого периода происходят некоторые изменения в составе стада: мелкий рогатый скот начинает приобретать первостепенное значение.

Это говорит о зарождении отгонного скотоводства, которое сыграло такую большую роль в жизни кавказских племен во II и особенно в I тысячелетии до н. э. В хозяйстве племен кобанской археологической культуры Кавказа, занимавшей во второй половине II – первой половине I тыс. до н. э. территории Центрального и Северного Кавказа и отчасти Предкавказья, главенствующую роль играло овцеводство. Остеологический материал кобанских поселений показал, что основу сельскохозяйственного стада кобанских племен составляли отары овец. Известно также, что овцеводство у «кобанцев» было отгонным, т.



Н.И. Вавилов (в центре) со специалистами сельского хозяйства на кукурузном поле. 1938 год

е. весьма эффективным, продуктивным, так как активно использовалась зонально-климатическая связка: альпийские луга – предкавказские, как правило прикаспийские, «зимники».

Ведущая роль овцеводства в хозяйстве кобанских племен Кавказа нашла отражение и в их магических практиках, связанных с плодородием, и выразилась в огромном числе привесок, булавок и других предметов, изображающих круторого барана или его голову. Баран, соответственно, был и главным жертвенным животным кобанских племен, кости которого находят в их погребениях и святилищах. Голова барана, в частности, венчает жреческие штандарты из кобанского могильника Адайдон, выявленного в горной части Осетии-Алании в 2006 г. Традиция культа плодородия в Осетии-Алании, персонафицированная в образе круторого барана, просуществовала до конца XIX в. В частности, известно, что во время военной экспедиции генерала князя Абхазова в с. Даргавс в 1830 г. он видел в одном из святилищ селения медную статую круторого барана [9].

Кавказские земледельцы и скотоводы III тысячелетия до н. э. были уже знакомы с медными орудиями и добывали медную руду в месторождениях, известных на территории Армении, Грузии и Азербайджана. Из меди изготавливали топоры, ножи, шилья, копья и различные украшения. Большинство медных изделий сделано из медно-мышьяковистых руд (иногда содержащих от 2 до 6 % мышьяка), что значительно повышало качество орудий и оружия. Стало применяться литье в специальных каменных и глиняных формах, обнаруженных при раскопках поселений. Известны также золотые и серебряные украше-

ния. Кремень шел лишь на изготовление наконечников стрел и вкладышей для составных серпов. На раскопках поселений иногда находят по несколько сот кремневых вкладышей.

Общий прогресс сказался и на производстве глиняной посуды. Хотя она по-прежнему лепилась от руки, но обжиг в специальных печах заметно повысил ее качество. Черные, тщательно залощенные, иногда до зеркального блеска, закавказские энеолитические сосуды поражают совершенством и изяществом пропорций и отделки. На раннем этапе их стенки украшал рельефный орнамент (в том числе спиральный), на позднем – прорезной геометрический. На Северном Кавказе преобладала красноватая керамика из хорошо отмученной глины.

Религиозные представления кавказских племен III тысячелетия до н. э. были тесно связаны с основными видами хозяйственной деятельности – земледелием и скотоводством. На поселениях уже сооружались специальные строения, игравшие роль святилищ. Таким святилищем было пятиугольное в плане здание на Сержень-Юртовском поселении в Чечено-Ингушетии. Стены подобного строения в Грузии были украшены несложной росписью, как в святилище анауских земледельцев. Значительную роль в религиозных представлениях играло женское божество – покровительница земледелия. Изображающие его глиняные и каменные фигурки иногда встречаются при раскопках закавказских поселений. Значительно больше попадается глиняных фигурок быков, коз и овец, форму рогов быка имеют даже очажные подставки, а одна из них, найденная в поселении Шенгавит, украшена изображениями голов баранов. В распространенные эти фигурки и изображения древние земледельцы и скотоводы, вероятно, вкладывали определенный магический смысл. Кроме того, был распространен культ домашнего очага, сохранившийся у кавказских народов до весьма позднего времени.

Земледелие. Территория Северного Кавказа по своему топографическому положению разделялась на равнинную, предгорную, горную и высокогорную. Это обстоятельство отразилось и на хозяйственном укладе горского и русского крестьянства.

В высокогорной части, где земель, пригодных для пахоты, было крайне мало, жители вели упорную борьбу с природой. Жители этих районов на крутых склонах гор создавали пахотные участки в виде террас. Затрачивая таким образом сверхчеловеческие усилия, горцы превращали горные склоны в поля, годные для пахоты.

Иную картину представляли равнинная и предгорная территории Северного Кавказа. Наличие плодородных земель и благоприятные

климатические условия позволяли населению заниматься земледелием в широких масштабах. В первой половине XIX в. на Северном Кавказе имели место однопольная, двухпольная, трехпольная системы и залежно-переложная система, при которой после нескольких лет обработки землю оставляли отдыхать, перенося пахоту на новые территории – целинные или залежные. Различие систем севооборота было обусловлено разнообразием географических зон Северного Кавказа. На Западном Кавказе земледелие было развито в Сочинской, Цемесской, Суджукской и Адагумской долинах, в бассейнах рек Псекупса и Пшиша, на левобережьях рек Кубани и Дабы. Традиционным было земледелие и у кабардинцев и осетин. Но производство земледельческих продуктов находилось на низком уровне, хотя под влиянием русских переселенцев земледелие у кабардинцев приобретало более интенсивный характер. У адыгов, обитавших в горной зоне, земледелие также стало ведущей отраслью сельскохозяйственного производства. В хозяйстве ногайцев, особенно кубанских, в первой половине XIX в. происходил интенсивный процесс перехода от скотоводческого хозяйства к скотоводческо-земледельческому. Карачаевцы, несмотря на крайне неблагоприятные условия для занятия земледелием (только один процент земель был пригоден для земледелия), благодаря огромному труду по расчистке участков сумели превратить эти небольшие участки – сабаны – в плодородные поля и выращивали на них неплохой урожай. У балкарцев земледелие носило также подсобный характер. Балкарцы, как и другие жители гор, в полном смысле слова отвоевывали у природы каждый клочок земли, вырубая лес, очищая земельные участки от кустарников и камней. Несмотря на большие трудности, они орошали землю, удобряли. В ущельях Балкарца была устроена целая сеть ирригационных каналов. Земледелие занимало большое место и в хозяйстве осетин. И здесь занятие земледелием было очень трудоемким делом. На Восточном Кавказе наибольшего развития полеводство достигло в равнинной и предгорной части Чечено-Ингушетии и Дагестана. В первой половине XIX в. здесь увеличились площади под посевами зерновых. «Повсюду, – писал в 1839 г. генерал А.П. Пулло, – расчищались леса, и на огромных протяжениях были лишь засеяны поля, орошаемые искусными каналами». Преобладающими культурами в равнинной части Чечни и на плоскости Дагестана были озимая пшеница, кукуруза, ячмень, просо и др. Производимый здесь в первой половине XIX в. хлеб шел не только на внутреннее потребление, но и вывозился на продажу в нагорный Дагестан, в г. Кизляр и в другие районы. Намного увеличилось в первой полови-

не XIX в. производство риса. В районе Кизляра в 1811 г. посеян был 501 пуд и собрано 4 840 пудов риса, в 1835 г. посеяно 14 850 пудов и собрано 40 тыс. пудов.

Среди сельскохозяйственных культур в первой половине XIX в. увеличился удельный вес посевов кукурузы и пшеницы. Большое значение, особенно в Чечено-Ингушетии, стала приобретать кукуруза. Кукуруза и пшеница вызревали на высоте до тысячи метров над уровнем моря, выше они часто погибали от ранних заморозков. Поэтому горцы выводили наиболее подходящие для климатических условий сорта хлебов. Это были либо морозоустойчивые семена пшеницы, либо скороспелые и засухоустойчивые сорта. И все же в нагорной и высокогорной частях основными хлебными злаками оставались ячмень, рожь.

Так, в 1909 г. в Терской области было посеяно 450 738 четвертей хлеба (1 четверть – 300 г.), в 1910 г. – 553 375 четвертей, в 1911 г. – 663 589 четвертей; средний урожай колебался от 6,5 до 8,5 четверти, на душу населения приходилось от 3,3 до 3,6 четверти. Первое место среди яровых культур Терской области в дореволюционное время занимала кукуруза, которая имела всегда обеспеченный сбыт в качестве материала для спирта и крахмала, затем среди яровых в больших объемах производилось просо, посевом которого преимущественно занимались кабардинцы Нальчикского округа, употреблявшие в пищу исключительно просяной хлеб и овес. Переработкой сельскохозяйственной продукции во Владикавказском округе занимались винокурные заводы, из 55 заводов 2 завода находились во Владикавказском округе – Екатерины Сараджевой и Захария Кикнадзе [1], из 13 пивоваренных заводов 3 находились во Владикавказе (Франца Прохаско, Вениамина Резакова, Ивана Тертерова), 49 виноградно-водочных, мыловаренные заводы, маслобоен всего в округе – 154, из них во Владикавказе – 54 (в том числе Петра Пишкова), вальцовые и мукомольные мельницы Николая и Лазаря Лазаревых, мельница Луки Минкина, вальцовая мельница Якова и Моисея Папкова, Ивана Кузьмиди, Григория Щербинина, мукомольные мельницы Я.О. Ходякова, макаронная фабрика Агрофены Савельевны Прохановой, которой принадлежала вальцовая крупчатая мельница и паровая механическая хлебопекарня-булочная [2], крахмальный завод К.И. Паченцева в с. Карджин [3], механическая зерносушилка Озирмеса Хапажева в с. Эльхотово [4], кукурузно-паточный завод Г.Я. Израилева в г. Владикавказе [5], мукомольная мельница И. Вагнера в ст. Николаевской, кожевенный завод И. Поддубного, мыловаренный завод Евагулова, маслобойный завод С. Бур, свечной завод Чертенкова,

пивоваренный завод «Новая Бавария» С. Таубмана, в Моздоке [6], паровая зерносушилка товарищества «Вакуум» барона Павла Леонгардовича Штейнгеля в Беслане, колбасная мастерская Эдмунда Гере, кожевенный завод Жеро Казарова [7], кожевенная и лесная мастерские Богдана Аракелова, кожевенный завод Майсурадзе и К°, табачная фабрика Багратиона Вахтангова, гильзовая фабрика «Дарьял» братьев Герасима и Ивана Лисициан [8].

Пахотные орудия народов Северного Кавказа имели много общего. Население равнинной части обрабатывало землю тяжелым передковым плугом, в который впрягали три-четыре пары волов. В горной части орудием вспашки служил легкий горский плуг, сделанный из дерева, но с железным лемехом. Вспашка получалась неглубокой, плуг рыхлил только верхний слой почвы, что было рациональнее в условиях тонкого плодородного слоя. Прimitивной бороной была волокуша, состоявшая из куста терновника или хвороста, зажатого между двумя досками. Чтобы хворост прижать к земле, на доску клали тяжелые камни или чаще всего усаживали ребятишек, для которых это было большим развлечением. Волокуша, как и плуг, прикреплялась к ярму, в которое впрягали быков. Пропалывали посевы особой лопаткообразной мотыгой или выдергивали сорняки вручную.

Жатву производили серпами, которые изготовляли, как и лемех для плуга, местные кузнецы. Косили самодельными косами. Скирдовали деревянными вилами. Молотили на утрамбованном току, на который складывались колосья. Двигаясь по току, волю при помощи привязанных к ярму двух досок, на которые клали груз, вымолачивали из колосьев зерно. Рушение проса делалось толчечьями. Зерно сгребали деревянными лопатами.

Садоводство и огородничество. В первой половине XIX в. заметное развитие на Северном Кавказе получило садоводство и огородничество. Намного увеличилось количество садов и улучшилось качество фруктов. На Северном Кавказе стали выращивать сорта плодов, завезенные из других мест. Так что в середине XIX в. садоводство стало занимать видное место в хозяйстве жителей Северного Кавказа. У адыгов садоводство было развито в ущельях Хосты, Кудепсты и Аше, в верховьях Шахе, в урочище Гостагакей, округе Вардапе и др., изобиловавших великолепными яблоками, грушами, сливами, персиками и другими фруктами. К тому времени у адыгов широко применялся наиболее целесообразный способ разведения плодовых пород путем прививки дикорастущих плодовых деревьев черенками культурных плодовых растений. Жители побережья в значительных масштабах

занимались и виноградарством. Виноград выращивали в долине Псеуапс, округах Вардана, Сочи и других местах.

В середине XIX в. в Кабарде насчитывалось несколько десятков крупных садов. В Осетии садоводство получило развитие в районе Алагир. Широко было развито садоводство и на Северо-Восточном Кавказе. Нередко оно велось террасным способом и требовало большого труда ряда поколений. Горные ущелья представляли собой естественные парники, превращенные трудом горцев в сады, в которых произрастали персики, абрикосы, тутовник, хурма и другие сорта фруктов, требующие значительного тепла. Кавказская администрация проявляла заботу о развитии садоводства в крае. В районе Дербента были посажены новые сады, где выращивали груши, сливы и другие деревья, выписанные из Крыма. Разводилась мушмула; для обучения правильному уходу за этой культурой вызван был специалист из Венгрии. В результате всего этого к 1851 г. количество садов в районе Дербента составило около полутора тысяч.

Особенно заметных успехов в первой половине XIX в. достигло виноградарство. Русское правительство, заинтересованное в развитии отечественного виноделия, проявляло заботу об увеличении на Кавказе площадей под виноградники и об улучшении сортов. С этой целью было посажено значительное число привезенных из-за границы и из Крыма лоз муската и других лучших французских сортов винограда в Приморском и Северном Дагестане. Заметное развитие виноградарство получило и в районе Кизляра. Если в 1800 г. в Кизляре и его окрестностях насчитывалось 1 400 виноградных садов, то в 1818 г. – до 4 500. Достаточно сказать, что в 1846 г. только в Кизляре имелось 11 530 250 виноградных кустов. В том же году для улучшения местных сортов винограда в Кизляр было прислано из Крыма 5 тыс. отборных виноградных лоз. В первой половине XIX в. развивалось виноградарство и в Ставропольском уезде. Адыги занимались виноградарством в долине р. Псеуапс, округах Вардана и Сочи. В то же время заметное развитие получило огородничество: лук, чеснок, морковь, редька, фасоль и др.

Технические культуры. Благодаря быстро развивающейся хлопчатобумажной промышленности России, где в качестве красителя наряду с голландским крапом употреблялась и кавказская марена, стало быстро развиваться на равнинном и Северо-Восточном Кавказе мареноводство. Мы не располагаем данными о производстве марены, но о развитии этой культуры можно судить по цифрам, показывающим размеры вывоза марены из Дагестана. Если в 1807 г. из Дербента вывозили 6–7 тыс. пудов марены, а в 30-х годах

вывоз ее достиг 35 тыс. пудов, то в 1845 г. вывозили 80 750 пудов, а в 1860 г. – более 134 980 пудов. В интересах обеспечения развивающейся текстильной промышленности России сырьем предпринималась попытка увеличения посевов хлопчатника и улучшения сложно-гибридных популяций, на основе переопыления лучших отобранных растений.

На Северном Кавказе полевое травосеяние началось в 80-х годах XIX века. В этот период стремительно начали развиваться фермерские хозяйства. В 1889 году Кавказское отделение императорского общества сельского хозяйства обсуждало предложение братьев Урусбиевых – достаточно образованных, передовых людей того времени – о создании фермерского хозяйства в Баксанском ущелье. На заседании присутствовал член этого общества А. Ардасенов, тогда преподаватель специальных предметов Тифлисской школы садоводства. Лучшей мерой поднятия скотоводства он считал основание молочных ферм, при которых должны быть поля многолетних трав. Ардасенов утверждал, что ферма, основанная на собственном травосеянии, будет иметь огромное показательное значение. Он имел связи с крупными учеными Европы и получал от них высокосортные семена многолетних трав, в том числе и клевера.

В Северной Осетии основная работа по изучению, сбору и интродукции дикорастущих видов началась в 30-х годах под руководством Н.И. Вавилова.

Профессор Горского СХИ Б.М. Богданов (1933) провел большую работу по изучению дикорастущих трав горных склонов и пришел к выводу, что из всего разнообразия бобовых трав клевер луговой имеет большую ценность в предгорных районах Северной Осетии.

В первый период (1933–1946) изучался исходный материал, и путем видо- и сортоиспытания, а также аналитической селекцией выявились сорта и формы их в связи с происхождением биологических и экологических отличий. При этом установлено, что клевер для районов избыточного и достаточного увлажнения представляет наиболее перспективную бобовую траву с постоянным высоким урожаем (С.С. Давыдович, 1951). Автор отмечает, что раннеспелые сорта в 2 раза превышают позднеспелые по урожаю и представляют сложную биологическую популяцию с различными формами развития. Основным методом селекции является межсортная гибридизация в специальных питомниках, а также механическая смесь семян лучших образцов и дальнейшего переопыления растений для получения гибридных семян. Таким методом в 40-х годах выведены сорта клевера Осетинский-34, ВД-48.

На первых этапах селекции изучалось большое разнообразие сортов клевера с Украины, Белоруссии, Юга России. По данным отчета станции в 1933 году испытывалось 23 сорта клевера.

На экспериментальных участках инорайонные сорта давали урожай сена в пределах 80–95 ц/га. Сорт Осетинский-3 превышал по этому показателю испытываемые сорта на 10,7 %.

Дикорастущие образцы как исходный материал испытывали с 1933 года. В коллекционных питомниках 1937 года испытывали 34 вида семейства бобовых, собранных из местной флоры, в том числе 7 – клевера лугового. Отмечено, что местные формы имели хороший урожай за 1 укос (25,7–30 ц/га), высокую облиственность (58–62 %) и устойчивость к грибным болезням.

Наблюдение за селекционными образцами сводилось к фенологическим наблюдениям (посев, всходы, бутонизация, цветение, созревание), учету урожая зеленой массы и семян, облиственности и устойчивости к болезням (Г.А. Толчанин, 1936).

Вторым периодом селекционной работы следует считать экологическое испытание сортов клевера на разных горно-опорных пунктах. На высотах от 740 до 1925 м над уровнем моря изучали разнообразие инорайонных сортов и местной дикорастущей флоры.

Установлено, что при достаточном количестве осадков в пределах 500–800 мм растения клевера хорошо развиваются и дают два укоса.

На основании исследований селекционных работ с 30-х по 60-е годы проводилось испытание различных сортов местных дикорастущих форм. Основным методом в селекции являлось межсортовое переопыление отобранных 2–4 сортов и дальнейший позитивный отбор.

Принципы этих работ основывались на учении Ч. Дарвина (1939), Н.И. Вавилова (1935) о подборе географически отдаленных форм и их положительном сочетании в одном гибриде.

В 1833–1839 гг. кавказская администрация поощряла в Дагестане посев выписанных из-за границы семян хлопчатника длиноволокнистых (американских и египетских) сортов. В первой половине XIX в. увеличилось и производство шелка, особенно после строительства так называемой Царь-Абадской шелкомотальной фабрики близ Нухи. Только в 1846 г. из Дагестана в Нуху было привезено 12 040 пудов шелка-сырца. Шелководство развивалось в Кайтаге, Табасаране, Кумыкии, в районе Кизляра. Ежегодное производство шелка в районе Терек составляло в начале XIX в. 215–305 пудов, в 20-х годах – до 378 пудов, в 30-х годах – 375 пудов. Однако наблюдавшийся в Кизляре и его окрестностях на протяжении первой трети XIX

в. подъем шелководства в дальнейшем сменился упадком этой отрасли хозяйства. В 1846 г. шелкозаводчики получили только 120 пудов шелка-сырца [10].

Русское правительство было также заинтересовано в увеличении производства на Кавказе шафрана. Поэтому делались попытки увеличить площади и особенно улучшить сорт шафрана в районе Дербента, Кизляра. Только в одном Кизляре в казенных и «нескольких обывательских садах» в первой четверти XIX в. была посажена 1 тыс. луковиц, которые хорошо привились. Собранный шафран «нимало не уступал лучшему европейскому». В первой половине XIX в. дальнейшее развитие получило табаководство. Кроме местных сортов, в Дагестане и других районах стали выращивать и привозные сорта. Так, в 1849 г. семена гаванского табака, привезенные с острова Куба, были посеяны в Дербентском уезде, в Южном Табасаране и Ахтах. Разведением табачных плантаций занимались западные адыги. Здесь же стали разводить чай.

Хозяйство русского и украинского населения Северного Кавказа. Значительным был вклад в хозяйственное освоение северокавказских земель русского казачества. Получив земли, казаки поднимали целину и засевали ее озимой и яровой пшеницей, рожью, ячменем, овсом, гречихой, переняли у горцев культуру проса, возделывали бахчевые и огородные культуры. Казаки заимствовали у местных народов сельскохозяйственный календарь, сорта злаков, способы возделывания почвы, производя посев в хорошо прогретый верхний слой почвы. От местных народов восприняли они распространенный на Кавказе сорт пшеницы «кубанская». Но сеяли они хлеб почти исключительно для собственного потребления. Урожайность пшеницы, ржи и ячменя была невелика – «сам-друг» (т. е. собирали в два раза больше, чем сеяли зерна) до сам-11. Выше была урожайность проса – до «сам-40». Кукуруза – от «сам-15» до «сам-60». Казаков отвлекали от сельского хозяйства частые военные призывы.

Еще большую роль в хозяйственном освоении северокавказского края сыграло крестьянское освоение земель. Распашка огромных целинных массивов (1/13 часть общего числа земель в Предкавказье) в первой трети XIX в. была результатом огромного и напряженного труда русских и украинских переселенцев по хозяйственному освоению обширного края за сравнительно короткое время. Это был шаг вперед на пути развития не только производительных сил Северного Кавказа, но и экономики всего Российского государства.

Русские и украинские крестьяне, переселившиеся на Северный Кавказ, шли сюда навсегда,

обрабатывали землю и создавали свое хозяйство. Они переносили на новые места свои навыки, знания и умения, не чурались использовать опыт и трудовые навыки местного населения, перенимая у него новый сельскохозяйственный календарь, новые культуры, новые породы скота. В свою очередь русское и украинское крестьянство щедро делилось своими навыками с горскими народами и кочевавшими здесь ногайцами и калмыками. Глубокая вспашка требовала замены сохи на тяжелый плуг; в этих условиях при пахоте быки заменяли лошадей. Совершенствовались и многие другие сельскохозяйственные орудия.

Количество высевного хлеба в Предкавказье увеличивалось из года в год. Если в конце XVIII в. в Кавказской губернии было собрано 37 362 четверти, то к середине XIX в. – около 2 млн четвертей. Главное место в производстве зерна принадлежало государственным крестьянам Ставрополя, «чему благоприятствует как сбыт хлеба, щедро вознаграждающий труды земледельца, так и умножение рук от переселения казенных крестьян из внутренних губерний».

Однако урожайность зерновых была низкой. Благодаря наличию большого количества свободных земель широко использовалась система, когда после 2–4-разового использования земельные участки забрасывались «для отдохновения» на 8–12, даже 15–20 лет. Никаких удобрений практически не применялось. Немногочисленные леса истреблялись, что вело к обезвоживанию почвы.

Периодические засухи и суховеи, налеты саранчи приводили нередко к неурожаю и голодовкам (1813, 1817, 1823, 1833, 1848 годы), вся тяжесть которых ложилась, прежде всего, на беднейшие слои крестьянства. Особенно тяжелым был неурожай и вызванный им голод в 1833 г., когда правительство вынуждено было разрешить примерно 40 тысячам крестьян выехать в другие губернии.

Сельское хозяйство северокавказского края носило экстенсивный характер. В его основе лежала отсталая переложная система, и только в отдельных районах накануне Крестьянской реформы 1861 г. стали переходить к трехполью. Посевные площади из года в год расширялись, особенно на Ставрополье, которое с 1803 по 1849 г. увеличило хлебопроизводство в пять раз. Оно становилось основной житницей, обеспечивающей хлебом не только местных крестьян, но и казачество Терек и Черноморья; хлеб вывозился для продажи горцам, в другие районы и даже за границу.

Значительное развитие садоводство и огородничество получило в Черномории, чему способствовали мягкий увлажненный климат и отлич-

ная черноземная почва. Сделаны были попытки улучшения садоводства. Для этой цели в Екатеринодаре был заведен питомник, в котором насчитывалось 25 тыс. кустов виноградных лоз и 19 тыс. фруктовых деревьев, взятых из Крыма. Подобный питомник к середине XIX в. по указанию кавказского наместника кн. М.С. Воронцова был заложен и в Ставрополе. В Черноморском войске было положено начало развитию табака, кунжута. В 40-х годах XIX в. в Предкавказье началось постепенное внедрение картофеля. Как и по всей России того времени, оно проводилось принудительно и шло медленно. Урожаи из-за плохой обработки земли были низкими. И тем не менее производство картофеля возрастало из года в год. В экономике края, особенно в его восточных районах, значительное место занимало виноградарство и виноделие. К середине XIX в. виноградарством и виноделием занимались государственные крестьяне и помещики в Кизлярском, Ставропольском, Пятигорском, Георгиевском и Моздокском уездах, а также в казачьих станицах Черноморского и Кавказского линейного войск.

Производство шелка-сырца на Северном Кавказе хотя медленно, но возрастало из года в год. Разведением тутовых садов (для шелкопрядения) были заняты казенные и помещичьи крестьяне, казаки Кавказского линейного и Черноморского казачьих войск. Особенно славился шелк из имения помещика А.Ф. Реброва. Этот шелк продавался в Москве и на Нижегородской ярмарке. И все же шелководство в Предкавказье развивалось медленно и слабо. За сорок лет (с 1801 по 1840 г.) в Кавказской губернии было получено только 8 220 пудов шелка-сырца.

В Кизлярском уезде Кавказской губернии среди казаков и отдельных помещиков (Серебряков, Англинцев и др.) в конце XVII – первой половине XIX в. были сделаны попытки в разведении хлопка; так, в 1802 г. здесь было получено свыше 60 пудов хлопка, в 1810 г. – 130 пудов, в 1855 – 234 пуда. Но и эта отрасль хозяйства не получила своего развития. Население края для собственного потребления и частично на продажу занималось в небольших размерах пчеловодством, сбором марены (в Кизлярском уезде Кавказской губернии). Но и эти отрасли носили подсобный характер по отношению к основе хозяйства – хлебопашеству и скотоводству [11].

Более заметное развитие в крае получило рыболовство, прежде всего в прибрежных районах Каспийского, Черного и Азовского морей и низовьях р. Терек и Кубань. В указанных районах водились ценные породы рыб – осетр, белуга, стерлядь, рыбац.

Доходы от рыболовства в Кизлярском уезде в середине XIX в. достигали значительной

по тому времени суммы – 300 тыс. руб. Только в имениях Всеволожских в 1849 г. было продано рыбы на общую сумму 60 тыс. руб. Однако в силу сложившихся условий в до-реформенный кризисный период хозяйство Всеволожских претерпело банкротство и было переведено в казну. Не лучше было положение и в других помещичьих хозяйствах и казачьих станицах.

Ретроспектива развития сельского хозяйства, и в первую очередь земледелия на Северном Кавказе, показывает, таким образом, что несмотря на сложный географический рельеф и разнообразные климатические зоны, рассматриваемый регион как в глубокой древности, так и в последующие эпохи является весьма благодатным краем для хозяйствования, при умелом использовании его особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РСО-А. Ф. 46. оп. 62. Д. 25
2. ЦГА РСО-А. Ф. 46. Оп. 1. Д. 36
3. ЦГА РСО-А. Ф. 11., ОП. 62., Д. 887.
4. ЦГА РСО-А. Ф. 11., оп. 62., д. 885
5. ЦГА РСО-А. Ф. 11, оп. 62., д. 844
6. ЦГА РСО-А. Ф. 11. оп. 62. Д. 832, 943
7. ЦГА РСО-А. Ф. 46, оп. 1. Д. 57
8. ЦГА РСО-А. Ф. 46. Оп. 1. Д. 59, 90; Терский календарь. – Владикавказ, 1914. С. 62, 131–135.
9. Чшие Х.Т. Семантика зооморфных блях «крылатый баран» кобанской археологической культуры Кавказа: кавказско-индоевропейские параллели // Устойчивое развитие горных территорий / отв. ред. Ф.К. Медоева. 2014, № 1.
10. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука. 1988. 659 с.
11. История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской революции / Академия наук СССР. Институт истории. Издательство «Наука».

AGRICULTURE HISTORY IN THE NORTH CAUCASUS

S.S. Basiev¹, S.A. Bekuzarova², M.Ch. Chshieva³, E.S. Ayskhanova⁴

¹ Dr., professor, Gorsky state agricultural university. Vladikavkaz

² Dr., professor. North Caucasus Research Institute of mountain and foothill agriculture, North Ossetia-Alania; Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz (bekos37@mail.ru)

³ PhD, associate professor, Institute of history and archeology of the Republic Northern Ossetia-Alania, Gorsky state agricultural university

⁴ PhD, associate professor, Chechen State University.

Abstract. The article discusses the history and development of an agricultural civilization in the North Caucasus, which was one of the oldest centers of the spread and use of new «technologies» of agriculture (decking, drainage systems, irrigation, etc.) in spite of difficult geographical terrain and diverse climatic zones, the region in antiquity and in later periods, is very fertile land for farming, with skillful use of its features.

Keywords: the ancient settlement Kyul-tepa, tribes of Koban archaeological culture, flat and foothill territories of the North Caucasus, frost-resistant, early ripening, drought-resistant varieties of wheat, a heavy wheel plough, an easy plow with an iron ploughshare a drag harrow, the Dutch specks, the Caucasian madder, selection, clover, silkworm breeding, production of a saffron.

REFERENCES

1. TsGA RSO-A. F. 46. op. 62. D. 25
2. TsGA RSO-A. F. 46. Op. 1. D. 36
3. TsGA RSO-A. F. 11., ОП. 62., D. 887.
4. TsGA RSO-A. F. 11., оп. 62., d. 885
5. TsGA RSO-A. F. 11, оп. 62., d. 844
6. TsGA RSO-A. F. 11. оп. 62. D. 832, 943
7. TsGA RSO-A. F. 46, оп. 1. Д. 57
8. TsGA RSO-A. F. 46. Оп. 1. Д. 59, 90; Terskiy kalendar'. – Vladikavkaz, 1914. S. 62, 131–135.
9. Chshiev Kh. T. Semantika zoomorfnkh blyakh «krylatyy baran» kobanskoy arkheologicheskoy kul'tury Kavkaza: kavkazsko-indoevropeskie paralleli // Ustoychivoe razvitie gornyykh territoriy / otv. red. F.K. Medoeva. 2014, № 1.
10. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.). – M.: Nauka. 1988. 659 s.
11. Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do Velikoy Oktyabr'skoy revolyutsii / Akademiya nauk SSSR. Institut istorii. Izdatel'stvo «Nauka».